

Дома тонули в густом тумане, едва различимые в серой дымке. На голой ветке паук неторопливо доедал останки своей жертвы, запутавшейся в паутине. Вдруг стена соседнего здания с оглушительным грохотом разлетелась на куски. Из пролома, увлекая за собой лавину битого кирпича и щебня, вылетел человек. Сметая на пути сухие ветки, он с силой рухнул в стоявшую напротив двухэтажку.

Камикава Но протаранил спиной платяной шкаф. С сухим треском ломались его кости, а длинный меч разлетелся на куски. Изломанный, парализованный болью, он с трудом приподнял голову. Сквозь клубы серой пыли он всматривался вперед, его зрачки мелко дрожали от ужаса.

Тук. Тук. Тук.

В гробовой тишине пустыря отчетливо прозвучали шаги. Сквозь плотную завесу пыли медленно проступил высокий, подтянутый силуэт. Когда пыль осела, зажатый в руке Бай Чжу обломок деревянной ножки от табурета рассыпался в прах и улетел по ветру.

Бай Чжу присел на корточки перед поверженным врагом, равнодушно разглядывая его окровавленное тело.

— Извини, — проговорил он. — Сила вернулась так внезапно, я еще не приноровился. Переборщил немного.

Камикава Но хрипел, захлебываясь кровавой пеной. В его глазах застыл дикий, первобытный ужас. Этот хрупкий с виду юноша одним деревянным обрубок сокрушил его сильнейший удар и разнес в щепки защитный барьер. Без малейшего колебания духовной энергии, без усилий — словно просто смахнул назойливое насекомое.

— Ты... в сфере Пован? — Камикаву затрясло крупной дрожью. — Кто ты такой? В этом мире тех, кто превзошел ранг А, можно по пальцам пересчитать. Каждого знают в лицо, у каждого свой стиль. Почему я не узнаю твои приемы?

«Конечно не узнаешь. Если верить здешним слухам, Бай Чжу только-только выбрался из гроба.»

Бай Чжу ненадолго задумался, а затем произнес:

— Ты ведь только что сам упоминал Бай Чжу.

Камикава осекся, его дыхание перехватило.

— Быть не может... Неужели ты и есть Бай...

— Я его ученик.

Камикава ошеломленно замолчал, а затем выплюнул:

— Ты за дурака меня держишь? У Бай Чжу только один ученик — Лу Бучэнь.

— Просто я талантливее.

Бай Чжу вдруг нахмурился, словно вспомнив о чем-то важном.

— погоди-ка. Разве у него не было еще одной ученицы по имени Бай Сицзю? Почему ты говоришь, что он один?

— Так она же дочь Бай Чжу! — вытаращился на него Камикава.

Бай Чжу, который за всю свою долгую жизнь ни разу не состоял в отношениях, замер, словно громом пораженный.

— Нет, ну откуда вы только берете эти сплетни? — возмутился он.

Камикава лишь тупо уставился на него. Утерев дрожащей рукой кровь с губ, он хрипло спросил:

— Мне плевать, кто ты такой. Почему ты не прикончил меня сразу?

Лицо Бай Чжу вновь стало бесстрастным. Он наклонился, ухватил Камикаву за шиворот и безжалостно поволок прочь из полуразрушенного здания. Вытащив его на открытое место, он швырнул его на землю и сверху вниз посмотрел на стонущего врага.

— А, ты об этом, — спокойно ответил он. — Мне нужно подтвердить одну догадку.

Тяжелые тучи окончательно затянули небо, погружая полуразрушенный квартал в полумрак.

Вокруг Бай Чжу вспыхнуло неоновое синее свечение системного интерфейса. Перед глазами развернулась двухмерная карта, охватывающая сто метров в окружности. На ней мерцали десятки крошечных белых точек — мелкая живность, прячущаяся в траве и руинах. Любое живое существо в радиусе действия мгновенно попадало под радар.

Камикава тяжело, со свистом дышал сквозь сломанные ребра. Его грудь судорожно вздымалась. Когда Бай Чжу снова опустился рядом и заглянул ему в лицо, сердце японца ушло в пятки.

В его серых глазах, подернутых пепельной дымкой, читалась безмятежная и чистая жажда убийства — без гнева, без злобы, лишь безмятежное равнодушие.

— Что... что ты задумал?!

Бай Чжу крепко сжал его запястье. От его ровного, будничного голоса по спине Камикавы пробежал ледяной пот.

— Какую руку ты пустил в ход, когда ломал ему суставы?

В небе с грохотом раскололся гром, заглушая крик, полный первобытной боли. Перед глазами Камикавы все поплыло, застилаемое багровой пеленой. Время растянулось, превратившись в бесконечную пытку. Кости трещали, сустав за суставом выворачивались наизнанку. В его памяти с кошмарной отчетливостью всплыли издевательства над тем мальчиком в запертой комнате. Теперь предсмертные вопли его жертвы слились в один безумный дуэт с его собственным воем, когда его правое запястье с влажным хрустом вывернулось под неестественным углом.

Камикаву заливало холодным потом. Его хваленая регенерация ранга А оказалась бессильна против этой травмы — сустав просто отказывался срастаться. Он отчаянно забился на земле, но Бай Чжу без труда скрутил его, заставив встать на колени и ткнуться лицом в грязь строго на заветный запад.

— Тварь! Я убью тебя! Убью-ю-ю!

Кровь темной лужей растекалась по земле. Бай Чжу мертвой хваткой прижал голову противника к полу, навалившись с такой силой, что тот не мог даже шевельнуть шеей.

— Вообще-то, один вопрос не давал мне покоя с самого начала, — неторопливо заговорил Бай Чжу, нащупывая его левое плечо. — Настоящий Бай Чэнцзюнь вернулся в семью довольно давно. Ты уже тогда шпионил здесь, но сидел тише воды, ниже травы. И вдруг, едва стоило объявиться мне, ты устраиваешь такой переполох. Вывод напрашивается сам собой: Бай Чэнцзюнь для вас — фигура ключевая. Вам кровь из носу нужно вернуть его назад.

Раздался резкий сухой щелчок — левое плечо вылетело из сустава. Уткнувшись лбом в землю, Камикава истошно закричал.

— У тебя в семье Бай было два задания, — продолжал Бай Чжу. — Первое — заполучить меч Одинокий взгляд. Второе — доставить им Бай Чэнцзюня в целости и сохранности. Но со вторым ты знатно облажался. Парень вышел из-под контроля, угодил в лапы устроителей подпольных гладиаторских боев, а ты даже пальцем не пошевелил, чтобы его вытащить. Почему?

Бай Чжу выдержал короткую паузу и спросил:

— Кем тебе приходится Ши Абу?

— Мы... оба служим Царству богов Северного моря... — сквозь зубы прохрипел Камикава. — Но мы с ним враги. Моих сил не хватало, чтобы забрать парня... Мне пришлось слить информацию Лиге культиваторов... А-а-а-ах!

— Да уж, сплоченностью в вашей конторе и не пахнет, — хладнокровно заметил Бай Чжу.

Один за другим он ломал его суставы: плечо, локоть, пальцы. Хруст костей заглушал нескончаемый вопль, но юноша не останавливался ни на секунду.

— Лига разгромила арену, Бай Чэнцзюня вернули. Как раз в это время верхушка семьи уехала на собрание Лиги культиваторов, ослабив защиту главной ветви. И ты решил разыграть карту со своими двойниками, чтобы устроить хаос. Красивый план, детальный. Но ты действовал слишком грубо, словно тебе плевать, поймают тебя или нет. Подкрепление из побочных ветвей прибудет максимум через час, тебя бы раскрыли в два счета. Значит, проникая сюда, ты и не собирался уходить тем же путем, каким пришел.

Бай Чжу рывком поднял Камикаву за волосы, заставив посмотреть себе в глаза.

— У тебя есть сообщник, который прикрывает тебе тыл. Кто-то столь надежный, что ради выполнения миссии ты пошел ва-банк. Я прав?

Вместо ответа Камикава дико расхохотался. Кровавые брызги полетели во все стороны; Бай Чжу брезгливо уклонился, не дав испачкать лицо.

— Хочешь использовать меня как приманку, чтобы выманить его? Слишком наивно! — Камикава хрипел, его лицо исказила безумная гримаса. — Эта ваша Лига культиваторов... думаете, они подарили вам мир и покой своим дурацким пактом? Вы для них — просто стадо тупых баранов в загоне! Покорному скоту никогда не постичь Великое Дао. Вы, близорукие ничтожества, вечно спотыкаетесь о сущую ерунду. Думаешь, раз ты силен, то можешь мстить за этих никчемных людишек из семьи Бай? А ты не думал, что в глазах Его ты сам — лишь жалкое насекомое?! Ха-ха-ха-ха!

Бай Чжу нахмурился.

— Кто этот «Он»?

— Ха-ха-ха! Вам, червям, никогда не понять!

Камикава окончательно обезумел. В его ладони, налитый духовной силой, вспыхнул обломок меча. Внезапным взмахом он метнул сталь прямо в лицо Бай Чжу. Юноша среагировал мгновенно — резко отпрянул назад.

Осколок клинка устремился вслед за ним, но внезапно описал в воздухе крутую дугу, развернулся и со свистом вонзился в грудь самого Камикавы Но.

Сталь прошла навывлет, пробив сердце и выйдя из спины вместе с фонтаном темной крови. Японец безжизненно ткнулся лицом в обломки кирпичей. Бай Чжу подскочил к нему и перевернул на спину. Взгляд поверженного врага уже остекленел, зрачки расширились. Он был мертв.

— Юный друг.

За спиной раздался негромкий голос. Бай Чжу бросил быстрый взгляд на системную карту, отключил интерфейс и обернулся. Перед ним стоял глубокий старик, лицо которого напоминало печеное яблоко из-за обилия морщин. На спине он держал обмякшее тело. Это был находящийся без сознания Бай Цзинье.

— Я старый смотритель, хранитель врат Второго измерения семьи Бай, — старик вежливо поклонился юноше. — Камикава Но посмел осквернить наши священные рубежи, за что и поплатился жизнью. Я уже отправил весть главе клана, так что со всеми формальностями разберется семья. Скоро здесь начнут рыскать злые духи суй. Если не брезгуешь обществом дряхлого старика, приглашаю тебя в мой скромный дом — переведешь дух.

— Ты понял, что я не Бай Чэнцзюнь? — спросил Бай Чжу.

Старик добродушно усмехнулся:

— Я наблюдаю за вами уже порядочно. Но пока не стряслось беды вселенского масштаба, хранителю запрещено покидать свой пост. Все, что творится за пределами врат, меня мало волнует. Главное — чтобы семье не угрожала опасность. А уж кто ты под этой личиной — дело десятое.

Бай Чжу перевел взгляд на бледного Бай Цзинье.

— Хорошо. Я иду с тобой.

Старика звали Бай Шоу. Он был бессменным затворником Второго измерения, а по совместительству — тем самым Вторым дядей, о котором поминал Бай Цзинье, когда рассказывал про подаренное зеркало для защиты сердца. На самом юге подвластных ему земель старик отгрохал себе жилье. Вопреки традиционному старинному стилю, в котором была выдержана усадьба главной ветви Бай, его резиденция представляла собой роскошный трехэтажный коттедж с уютным садиком. Было очевидно: старик обожает комфорт.

Бай Шоу бесцеремонно сбросил труп японца прямо на газон во дворе и повернулся к гостю:

— Если заскучаешь, можешь посмотреть телевизор. На втором этаже у меня обустроена игровая комната. Сеть подключена через особый духовный массив, скорость — ураган!

Бай Чжу лишь молча уставился на него. Затем он кивнул в сторону мертвеца:

— Зачем мы притащили сюда тело?

— Время от времени во Втором измерении выползают суй, — неторопливо объяснил Бай Шоу, укладываясь в плетеное кресло-качалку. — Эти твари обожают мертвечину. Оставили бы там — сожрали бы до костей, а нам потом перед кланом отчитываться. Но ты не переживай, мой дом защищен барьерами, сюда они не сунутся. Как только глава вернется, я помогу вам с мальцом выбраться отсюда.

По двору пронесся сухой вихрь, поднимая пыль. Бай Чжу задрал голову. Несмотря на то что на дворе стоял день, сквозь серую хмарь туч проглядывала багровая, сочащаяся кровью луна. Поблагодарив хозяина, юноша вытащил из кармана покойного Камикавы заветную нефритовую подвеску и зашагал к дому.

Бай Цзинье устроили в гостевой спальне на втором этаже. Поднявшись туда, Бай Чжу толкнул дверь, но кровать оказалась пуста. Зато из соседней комнаты доносился подозрительный стук клавиш. Он заглянул внутрь: «раненый герой» и гений ранга А, зафиксировав одну руку на перевязи, увлеченно строчил что-то на клавиатуре уцелевшей рукой.

— И чем это ты занят? — поинтересовался Бай Чжу.

Бай Цзинье, у которого на носу были экзамены и сдача годовых отчетов по культивации, от неожиданности вздрогнул и заслонил собой монитор. Увидев вошедшего, он окинул его быстрым оценивающим взглядом и облегченно выдохнул:

— Живой... Этот ублюдок ничего с тобой не сделал?

— Этот ублюдок испустил дух еще до того, как успел ко мне прикоснуться, — Бай Чжу небрежно прислонился к дверному косяку. — И только сейчас ты решил поинтересоваться, как я поживаю?

— Да сдался мне твой кочан! — вспыхнул Бай Цзинье, задрав подбородок. — Я просто переживал, что ты вернешься в академию и начнешь трепать языком! Я, великий гений ранга А, не сумел защитить обычного человека... Представляешь, какой это позор для моей репутации?! Эй, ты чего ухмыляешься?!

Бай Чжу озадаченно прищурился:

— В какую еще академию?

— Ну как какую? Университет Сяньлянь, — тон парня стал заметно мягче и дружелюбнее. — Хотя ты и обделен талантом к культивации, но кровь в твоих жилах течет наша. Клан выхлопотал для тебя место на специальном отделении, где учатся дети из влиятельных семей без духовных корней. Я же рассказывал тебе об этом при нашей первой встрече, Бай Чэнцзюнь! Или ты сбежал из дома как раз потому, что испугался учебы?

Бай Чжу потерял дар речи.

«Какая еще учеба? Я здесь ради выполнения миссии Бюро Трансмиграции, а не грызть гранит науки!»

— Эй, ты чего завис?

Видя, что собеседник не реагирует, Бай Цзинье помахал рукой перед его лицом. В ту же секунду Бай Чжу вложил ему в ладонь прохладный округлый предмет. Парень опустил взгляд: на ладони лежала нефритовая подвеска с идеально гладкой текстурой и алым вкраплением в самом центре. Он ошеломленно застыл.

— Откуда у тебя...

— Камикава забрал ее у тебя, а я вернул, — лицо Бай Чжу приняло на редкость честное и открытое выражение. — Раз уж я держу свое слово, может, и ты сделаешь для меня одну маленькую услугу?

— Какую еще услугу? — с подозрением спросил Бай Цзинье.

— Помоги мне снова сбежать из дома.

Бай Цзинье лишился дара речи.

<http://bllate.org/book/19968/2001354>